



Многие историки указывают, что исключительно большую роль в деятельности Екатерины играла пропаганда, а некоторые даже полагают, что пропаганда была основным смыслом всего её царствования. В числе очевидных примеров пропагандистских акций Екатерины II указывают:

1. Объявленный в 1765 г. под эгидой Вольного экономического общества конкурс на лучшее решение крестьянского вопроса. В течение 2 лет были присланы 162 конкурсные работы, в том числе 155 — из-за рубежа. Премия была присуждена члену Дижонской академии Беарде де Лабею, который представил «взвешенное» сочинение, предлагавшее не спешить ни с отменой крепостного права, ни с наделением крестьян землёй, а сначала подготовить крестьян к восприятию свободы. Как пишет Н. И. Павленко, несмотря на широкий резонанс, который конкурс имел в России и за рубежом, «конкурсные сочинения держались в секрете, их содержание было достоянием лиц, входивших в конкурсную комиссию».

2. «Наказ» Екатерины (1766 г.) и работа Уложенной комиссии (1767—1768 гг.), дебаты которой длились полтора года с участием более 600 депутатов и завершились роспуском комиссии. «Наказ» в течение царствования Екатерины только в России издавался 7 раз, и «приобрел широкую известность не только в России, но и за её пределами, ибо был переведен на основные европейские языки».

3. Поездка Екатерины и её свиты в 1787 г. с большой группой иностранцев из Санкт-Петербурга на юг России для прославления побед России над Османской империей и успехов в освоении завоёванных земель. Обошлась казне в сумму от 7 до 10 миллионов руб. Для организации поездки: в некоторых городах по пути следования специально строились здания, в которых останавливался кортеж; срочно производились (по свидетельству графа Ланжерона) ремонт и покраска фасадов зданий вдоль продвижения кортежа, а население было обязано надевать лучшие одежды в день его проезда; из Москвы (по свидетельству М. М. Щербатова) были удалены все нищие; была организована инсценировка битвы под Полтавой, в которой участвовало 50 тысяч человек; некоторые города (Бахчисарай) были иллюминированы многочисленными огнями, так что и ночью сияли как днём.

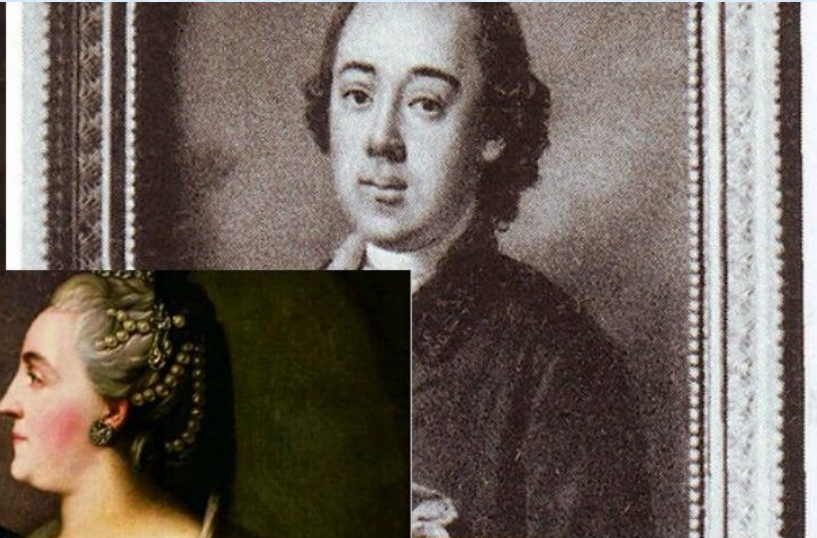


4. Среди достижений екатерининского царствования фигурировала цифра в 3161 фабрик и заводов, построенных к 1796 г., в то время как до начала царствования Екатерины II число фабрик и заводов на территории Российской империи исчислялось лишь несколькими сотнями. Однако как установил академик С. Г. Струмилин, эта цифра сильно завышала действительное число фабрик и заводов, поскольку в неё, «лишь для пущего прославления этой царицы», были включены даже кумысные «фабрики» и овчарные «заводы».
5. Письма Екатерины иностранцам (Гримму, Вольтеру и т. д.), как полагают историки, также являлись частью её пропаганды. Так, К. Валишевский сравнивает её письма иностранцам с работой современного агентства новостей, и далее пишет: «её письма к любимым корреспондентам, как Вольтер и Гримм во Франции и Циммерман и отчасти г-жа Бельке в Германии, нельзя назвать иначе, как чисто публицистическими статьями. Ещё прежде, чем быть напечатанными, её письма к Вольтеру становились достоянием всех следивших за малейшим поступком и словом фернейского патриарха, а следил за ними буквально весь образованный мир. Гримм, хотя и не показывал обыкновенно её писем, но рассказывал зато их содержание всюду, где бывал, а бывал он во всех домах Парижа. То же можно сказать и про остальную переписку Екатерины: она была её газетой, а отдельные письма — статьями».
6. Так, в одном из писем Гримму она совершенно серьёзно его уверяла, что в России нет худощавых людей, только упитанные. В письме Бельке в конце 1774 г. она писала: «Бывало прежде, проезжая по деревне, видишь маленьких ребятишек в одной рубашке, бегущих босыми ногами по снегу; теперь же нет ни одного, у которого не было бы верхнего платья, тулупа и сапогов. Дома по-прежнему деревянные, но расширились и большая часть их уже в два этажа». В письме Гримму в 1781 г. она представила ему «итог» своего царствования, где наряду с количеством учреждённых ею губерний и городов и одержанных побед, указала, между прочим, что выпустила 123 «указа об облегчении участи народа».
7. В письме Бельке 18 (29) мая 1771 г., после того как в Москве началась эпидемия и был введён официальный карантин, она писала: «Тому, кто вам скажет, что в Москве моровая язва, скажите, что он солгал...».

**ДВОЙНАЯ
ЖИЗНЬ:**

**МУЖ И
ЛЮБОВНИК**







По словам Лаво, у Екатерины будто бы ещё на родине в Штеттине был любовник, граф Б..., который думал, что женат на ней, но брак этот был фиктивным, так как во время венчания Екатерину заменила перед алтарём одна из подруг её, скрытая под вуалью. Это, по указанию Валишевского, просто глупая сказка. Тот же Лаво, сплетничая, писал, что Салтыков уступил место какому-то скомороху Далолио, венецианцу по происхождению, и тот тоже устраивал своей августейшей любовнице на несколько дней новые знакомства в доме Елагина.